

— Демоны — это в сердце, — сказала Мин Хэ, глядя на Иноуэ.

Её взгляд, казалось, мог проникнуть в самую душу.

— У тебя есть демоны?

— ... — Иноуэ лишь крепче сжал оружие, не отвечая на вопрос Мин Хэ.

Мо Юньшу с удивлением посмотрела на Иноуэ. Он был человеком, сражавшимся на передовой, видевшим смерть и различные её проявления. Логично было бы предположить, что такой человек не боится ни богов, ни духов.

— Сколько ты выпил? — спросила Мо Юньшу.

— Это не связано с алкоголем, — ответил Иноуэ, глядя на приближающийся этаж лифта и инстинктивно поднимая оружие. — Просто хочу помочь душам упокоиться.

Мо Юньшу первой вышла из лифта. Она с детства воспитывалась в духе атеизма и всю жизнь занималась наукой, поэтому подобные вещи её не пугали. Что касается сигнала, отправленного с «Глицинии», она поручила Чэнь Цзы его анализ. Всё это точно не было делом рук призраков. Её больше беспокоило то, кто стоял за всем этим.

На третьей палубе, на пути к командному отсеку, также было необычно чисто. Белый свет освещал палубу, и, кроме пыли, не было видно ни следов мусора, ни крови от борьбы. Только нестабильное напряжение заставляло свет то тускнеть, то ярко гореть.

— Мо, похоже, здесь никого нет. Я советую вам как можно скорее вернуться на «Охотник за Солнцем», — в этот момент из коммуникатора в одежде Мо Юньшу раздался голос Натали.

— Не волнуйся, мы зайдём в командный отсек для финальной проверки и сразу вернёмся.

Чтобы успокоить Натали, Мо Юньшу добавила:

— Мы прошли от иллюминатора сюда всего за 16 минут. Мы скоро вернёмся.

— Хорошо, будьте осторожны, Мо, — продолжала заботиться Натали.

Мо Юньшу, Иноуэ и Мин Хэ быстро подошли к двери командного отсека. «Глициния» была всего лишь коммерческим кораблём, поэтому здесь не было системы безопасности с распознаванием радужной оболочки глаза. Дверь была обычной железной. Иноуэ поднял оружие, словно собираясь выстрелить в дверь, но Мо Юньшу тут же остановила его, положив руку на ствол.

— Альфа, возможно ли взломать систему «Глицинии»? Нам нужно открыть дверь командного отсека.

[Пытаюсь открыть дверь командного отсека...]

— Наука существует, чтобы уменьшать насилие, — улыбнулась Мо Юньшу Иноуэ и шагнула в командный отсек.

— Наука создаёт самое настоящее насилие, — тихо сказала Мин Хэ, словно вспоминая что-то неприятное.

Свет в командном отсеке загорелся, и оборудование активировалось — главный экран для управления кораблём, мониторы палубы, пульт управления орудиями — всё включилось. Из динамиков заиграла музыка — старая кантри-песня «Five Hundred Miles». Легкая и простая мелодия, словно рассказывающая историю долгого пути.

Но, глядя на пустой командный отсек, казалось, что здесь ничего не происходило. Помимо пыли на палубе, это был совершенно обычный коммерческий корабль.

— Похоже, всё в порядке, — сказал Иноуэ, и в его голосе впервые прозвучала лёгкость.

— Нет, — возразила Мин Хэ. — Здесь всё слишком необычно.

— Да, — согласилась Мо Юньшу, оглядываясь вокруг. — В сигнале бедствия говорилось, что они столкнулись с пиратами, но здесь нет никаких следов нападения.

Она покачала головой:

— Здесь слишком чисто, как будто здесь никогда не было жизни.

Мин Хэ кивнула и сказала Мо Юньшу:

— Юньшу, может, стоит проверить систему, чтобы узнать, что произошло.

Это было именно то, что хотела сделать Мо Юньшу. Она поднялась на командный пост и включила систему. У коммерческих кораблей не было сложных систем шифрования, и Мо Юньшу за несколько секунд вошла в систему. Она сначала попыталась получить доступ к видеозаписям с камер, но результат оказался неутешительным — в архиве не было ни одного видео. Однако Мо Юньшу знала, что капитаны коммерческих кораблей обычно ведут бортовые журналы. Хотя в системе не было записей, она была уверена, что в архиве найдёт резервные копии. Действительно, вскоре ей удалось восстановить разрозненные записи и получить полный журнал капитана. По крайней мере, она хотела узнать, когда был построен «Глициния».

Я — капитан Цзинь Юцань. Сегодня первый день третьего рейса «Глицинии». Целью последнего рейса было «Поле боя». Возможно, позже его назовут как-то иначе, ведь война с расой жуков закончилась почти год назад. Но кто бы мог подумать, что кто-то захочет отправить туда груз? Если бы не высокая цена, предложенная хозяином, я бы никогда не взялся за это дело. Ведь путь к «Полю боя» не имеет гражданских маршрутов, и нам придётся идти по старым маршрутам экспедиций. Если правительство обнаружит нас, это будет катастрофа. Возможно, нас осудят. Но, впрочем, это не важно. Деньги, которые мы получим за этот рейс, хватит нам на всю жизнь.

Я — капитан Цзинь Юцань. Сегодня сорок первый день третьего рейса «Глицинии». Марсианская армия авангарда оказалась очень настойчивой. Мы долго петляли, чтобы избежать преследования, и только когда увидели Ананке, почувствовали себя в безопасности. Колонисты Юпитера гораздо более сговорчивы — их легко подкупить. Но что же за груз мы везём, что хозяин готов заплатить столько, чтобы доставить его так далеко?

Я — капитан Цзинь Юцань. Сегодня сорок второй день третьего рейса «Глицинии». Вчера я заглянул в грузовой отсек. Охранник груза явно был не рад моему визиту. Я ведь капитан, разве я не имею права знать, что везу на своём корабле? Простой охранник, назначенный хозяином, осмелился так себя вести! Если хозяин не разрешит мне осмотреть груз, я просто останусь в районе Ананке на несколько дней. Здесь достаточно безопасно.

Я — капитан Цзинь Юцань. Сегодня сорок третий день третьего рейса «Глицинии». После разговора с хозяином он явно был недоволен моими требованиями. Но я считаю, что имею право знать, что за груз мы везём. Ведь после Юпитера нам предстоит пройти через Сатурн и Уран. Самым сложным будет космическая станция «Фаша» — их законы слишком строги. Если нас поймут там, это будет катастрофа. Если я не буду знать, что за груз мы везём, мне будет трудно объяснить с правительством. Непослушного охранника я уже задержал. Я даю хозяину два дня на размышления. Если он не расскажет мне о грузе, я сам открою ящики и проверю их.

<http://bllate.org/book/15294/1351167>